

— Ой! Как вкусно~ — Едва войдя в дом, Линь Лоцин загорелась восторгом и вихрем метнулась вперёд. Казалось, вся дневная усталость испарилась в один миг, и она выглядела так, будто вовсе не работала.

Ся Ди ещё не до конца освоился, но всё же присел за стол, оглядываясь по сторонам с лёгким смущением.

Парень по фамилии Линь уселся совершенно непринужденно, выудил из стоявшего рядом ящичка наполовину пустую бутылку вина и сам себе налил рюмку.

Мама Линь тут же принялась ворчать:

— Здоровье и так ни к черту, а всё туда же, пить собрался!

Папа Линь громко рассмеялся:

— Пустяки, просто поясницу немного прихватило, ничего страшного. К тому же посмотри на эти два блюда — одно их название аппетит пробуждает, если не пропустить по рюмачке, потом век жалеть будешь.

Мама Линь недовольно поджала губы:

— Лишь бы языком почесать.

Линь Лоцин торопливо подцепила палочками кусочек мяса, отправила его в рот, следом зачерпнула пару ложек риса, набила щёки до отказа и, невнятно шая, рассмеялась:

— А у мамы еда всё равно самая вкусная.

Ся Ди тоже взял свою пиалу и принялся неторопливо есть. И как ни странно, хотя он никого из них не знал, ему казалось, будто он невероятно близок с этим домом — словно прожил здесь долгие годы.

Впрочем, наверное, дело было в самом испытании. В этом сценарии он изначально являлся частью семьи, так что подобное чувство родства было вполне нормальным.

Папа Линь отпил немного вина, его лицо слегка порозовело. Он поставил рюмку, отправил в рот кусок мяса и зажмурился от удовольствия — жизнь казалась просто прекрасной.

— Вот пройдут еще пару дней, спина отпустит, пойду на поле порядок наведу, а дальше уже не так хлопотно будет.

— Справишься? Может, отлежишься ещё пару дней? — в голосе мамы Линь звучала тревога.

Но папа Линь отмахнулся:

— Ничего страшного, сегодня уже почти не болит. Полежу пару дней, посмотрю на самочувствие и можно снова за работу.

— К тому же кое с чем дети сами не справятся, тут без меня никак. К тому же времена нынче беспокойные, власти требуют зерно сдать всё быстрее и быстрее. Если не уложимся — нам конец. Не переживайте, я знаю, что делаю.

— Ну ладно, тогда смотри по самочувствию. — Раз уж папа Линь всё решил, мама Линь не стала спорить, лишь наказала ему быть осторожнее.

Линь Лоцин, продолжая жевать рис, хихикнула:

— Мам, да ты не переживай! Если что, есть же братец Ди. Он трудится куда усерднее, даже лучше папы справляется.

Ся Ди скривился в натянутой улыбке и неловко хмыкнул:

— Аха... а-ха-ха, да ты что. Куда мне до отца, мне до него ещё расти и расти.

Линь Лоцин презрительно зыркнула на Ся Ди:

— Ой, брось, я же вижу: ты просто ищешь повод увильнуть от крестьянской работы.

Папа Линь улыбнулся и заметил:

— Но если честно, в последнее время Ся Ди и правда трудится всё лучше и лучше. Вот состарюсь окончательно — передам этот надел тебе.

Линь Лоцин лукаво протянула:

— Ой, до этого самого поля братцу Ди ещё далеко.

— Ха-ха-ха, острая у тебя на язык девчонка!

За ужином царила оживленная и веселая атмосфера.

После трапезы Ся Ди по привычке собрал посуду и вымыл её, после чего, ведомый смутной памятью, отыскал свою комнату. Спаленка была самой простой, но всё необходимое для жизни в ней имелось.

В отличие от современного мира, здесь ложились спать спозаранку. К тому же Ся Ди вымотался за целый день и не чувствовал в себе сил даже пошевелиться. Погасив свет, он рухнул на кровать, глубоко вздохнул, чувствуя на душе смутную тревогу.

До сих пор Ся Ди понятия не имел, в чём именно заключается суть этого испытания.

И главное — если это была всего лишь иллюзия, то почему всё вокруг казалось до боли настоящим? Сама обстановка была до ужаса реалистичной.

А уж чувства к членам этой семьи — они были слишком, честно говоря, слишком настоящими. Пусть он их и не знал, но сердце не обманешь.

Стоило ощутить это тепло, как всё вокруг стало казаться нереальным сном, будто он действительно провёл с этими людьми бок обок долгие годы.

Вот только сейчас он, казалось, позабыл их имена и само их существование.

Однако подсознание, по идее, не могло подвести. Возвращаясь домой, он ведь понятия не имел, где тот находится, но ноги сами привели его куда надо.

После ужина руки сами собой принялись за уборку посуды.

В какой-то момент в его голове даже промелькнула совершенно нелепая мысль.

Что, если остаться в этой обстановке навсегда? Пожалуй, это было бы неплохо.

Но стоило этой мысли зародиться, как Ся Ди в испуге тут же оборвал её — как вообще могло прийти в голову подобное?

В этот момент дверь тихонько приоткрылась. Ся Ди настороженно посмотрел в ту сторону и заметил, как Линь Лоцин украдкой протискивается внутрь.

Взгляд Ся Ди блеснул: и правда, дело нечисто.

Он непременно хотел узнать, что она задумала.

В ту же секунду Ся Ди почувствовал себя как на иголках: а вдруг Линь Лоцин собралась его убить?

Судя по пространственным колебаниям в первом испытании, сила Линь Лоцин должна быть колоссальной. Если она решит покончить с ним, хватит, пожалуй, одного мгновения, и он даже не успеет опомниться.

Пока он размышлял об этом, Линь Лоцин бесшумно приблизилась к его кровати. Ся Ди тут же крепко зажмурился, стараясь дышать как можно ровнее и спокойнее.

В то время как Ся Ди гадал о её намерениях, Линь Лоцин легко потеряла его за плечо и тихонько позвала:

— Братец Ди, братец Ди, проснись.

Ся Ди слегка удивился, но продолжил притворяться спящим. Он потёр глаза и сонно пробормотал:

— Середина ночи, чего тебе не спится?

Линь Лоцин хихикнула и заговорщически зашептала:

— Братец, давай через пару дней, когда папа уйдет в поле, сбежим вместе в город погулять?

— А родителей ты не боишься? — Ся Ди скривился.

— Ой, братец, пустяки! Мы же ненадолго, всего на пару часов, никто и не заметит.

— Ну пожалуйста~ Любимый братец! — Линь Лоцин хлопала ресницами, явно пуская в ход женские чары.

Ся Ди мысленно покрылся огромными буквами недоумения: когда ничего не надо — просто братец Ди, а как дело дошло до просьбы — сразу любимый братец, тьфу!

Да разве мог Ся Ди не раскусить замысел Линь Лоцин? Раз уж она явилась звать его с собой, значит, роль козла отпущения была уготована исключительно ему.

Если они тайком сбегут и их поймут, то виноватым окажется Ся Ди — мол, не углядел за младшей сестрой, потащил её волокаться по улицам.

А сестрица — всего лишь несмышленный ребёнок, поддавшийся на уговоры непутёвого брата и не способный отличить добро от зла.

Но что тут поделаешь?

Подсознание Ся Ди уже давным-давно воспринимало Линь Лоцин как родную сестрёнку, с которой они прожили бок обок добрый десяток лет. Неужели в прошлом он и правда был законченным сиропным братиком?

Столкнувшись с этим капризным и абсолютно неразумным требованием, Ся Ди почувствовал, как сердце буквально тает. Ему оставалось лишь горько усмехнуться и дать согласие.

Линь Лоцин радостно хихикнула — план сработал! — и тут же крепко обняла Ся Ди:

— Братец Ди, ты самый лучший! Решено.

Ся Ди едва окончательно не растаял от умиления.

Линь Лоцин тут же тихонько шмыгнула обратно в свою комнату.

А Ся Ди всё ещё продолжал сидеть, погруженный в ощущения от объятий сестры.

— Вот оно что такое — чувство дома.

<http://bllate.org/book/21047/2140885>